

Н. В. Изотова, Л. В. Табаченко

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ГРЕЦИЯ» В ИДИОЛЕКТЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

NATALIA V. IZOTOVA, LIUDMILA V. TABACHENKO
“GREECE” SEMANTIC FIELD IN MARINA TSVETAeva’S IDIOLECT

Наталья Валерьяновна Изотова

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка

► nvizotova@sfedu.ru

Южный федеральный университет,
Российская Федерация,
344006, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42

Natalia V. Izotova

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Russian Language Department

The Southern Federal University,
105/42, ul. Bol'shaia Sadovaia,
Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

Людмила Владимировна Табаченко

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общего
и сравнительного языкознания

► lvtabachenko@sfedu.ru

Южный федеральный университет,
Российская Федерация,
344006, Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 105/42

Liudmila V. Tabachenko

Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of General
and Comparative Linguistics

The Southern Federal University,
105/42, ul. Bol'shaia Sadovaia,
Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation

Представление индивидуально-авторской языковой картины мира с помощью описания структуры и содержания семантических полей является одним из актуальных направлений исследования художественного текста и авторского идиолекта в современной лингвистике. Настоящая статья посвящена семантико-ассоциативному анализу лексем, входящих в семантическое поле «Греция» в идиолекте Марины Цветаевой, что позволяет определить связь данного семантического поля с другими ключевыми семантическими полями и дает возможность выявить общезыковые и собственно авторские смыслы и ассоциации, которые в текстах Марины Цветаевой связаны с лексемами, образующими ядро и центр семантического поля «Греция», что еще не становилось предметом лингвистического исследования. Семантико-полевой подход особенно плодотворен при изучении идиолекта Марины Цветаевой, отличающегося семантической компрессией, динамизмом разворачивания смыслов и семантической емкостью слова. Ядром исследуемого семантического поля является лексема *Греция*, в центр поля входят однокоренные слова *греческий*, *грек*, синоним *Эллада*, а также его однокоренные лексемы. Периферию поля составляют топонимы, названия предметов одежды, многочисленные античные антропонимы и теонимы. Лексемы семантического поля «Греция» также репрезентируют другие значимые семантические поля в поэтических, прозаических и эпистолярных текстах Марины Цветаевой и представляют следующие смыслы и ассоциации: 'культура', 'образование', 'творчество', 'свободолюбие', 'православная вера', 'доброта, щедрость'. Семантическое поле «Греция» связано в основном с дорогами поэту людьми: отцом, Иваном Владимировичем Цветаевым, Максимилианом Волошиным, Райнером Рильке. В духе и культуре Греции для Цветаевой воплотился образ созвучной ей эпохи, родной по духу страны, в которой ей не пришлось разочароваться.

Ключевые слова: Марина Цветаева, идиолект, семантическое поле «Греция», культура, образование.

The presentation of an author's individual linguistic picture of the world by describing the structure and content of semantic fields is one of the relevant areas of literary texts' and author idiolects' analysis in modern linguistics. The article is devoted to the semantic and associative analysis of the lexemes comprising the "Greece" semantic field in Marina Tsvetaeva's idiolect. The analysis enables to state the correlations between the "Greece" and other key semantic fields and to identify universal and the author's individual semantic meanings and associations of the lexemes, which form the core and periphery of the semantic field "Greece". The latter aspect of the analysis has not come into the linguistic research focus yet. The analysis of semantic fields is especially effective in the study of Marina Tsvetaeva's idiolect, which is characterized by semantic compression, dynamism in the unfolding of meanings and semantic capacity of words. The core of the semantic field under study is the lexeme *Greece*, the center of the field includes the

one-root words *Greek, a Greek*, the synonym *Hellas*, as well as its derivatives. The periphery of the field consists of toponyms, names of garments, numerous ancient anthroponyms and theonyms. The lexemes of the semantic field “Greece” also represent other significant semantic fields in Marina Tsvetaeva’s poetic, prose and epistolary texts. They denote the following meanings and associations: ‘culture’, ‘education’, ‘creativity’, ‘love for freedom’, ‘Orthodox faith’, ‘kindness, generosity’. The semantic field “Greece” is mainly associated with people dear to the poetess: her father Ivan Tsvetaev, Maximilian Voloshin, Rainer Maria Rilke. Recreating the spirit and culture of Greece, Tsvetaeva embodied the image of an era close to her, a country native to her in spirit and in which she did not have to be disappointed.

Keywords: Marina Tsvetaeva, idiolect, semantic field “Greece”, culture, education.

Введение

Моделирование и анализ семантических полей (далее — СП) является одним из актуальных направлений современного лингвистического исследования художественного текста и авторского идиолекта в целом как средства отражения индивидуально-авторской языковой картины мира. Существует несколько подходов к определению СП, в качестве рабочего дадим следующее: «Семантическое поле — иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [Новиков 1997: 458].

Попадая в пространство художественного произведения, которое представляет собой поле пересекающихся полей, слово обогащается смыслами, в его семантической структуре могут актуализироваться потенциальные семы, что создает его семантическую емкость и одновременно диффузность, возможность входить в разные семантические поля, обеспечивая их взаимосвязанность. С одной стороны, эти семантические микрополя, между которыми отсутствуют четкие границы, создают общее семантическое поле текста и обеспечивают его семантическую целостность, с другой — на основе анализа определенного семантического микрополя в разных авторских текстах можно смоделировать это СП в идиолекте автора в целом и исследовать особенности смыслового наполнения его единиц, в частности характерные для художественного мировидения М. Цветаевой.

Особенно плодотворен семантико-полевой подход к идиолекту Марины Цветаевой, отличающемуся семантической компрессией, динамизмом разворачивания смыслов и семантической емкостью слова (см. исследования [Черных 2001; Бобрышева 2012; Табаченко 2022] и др.). Важно и то, что Греция, как и Германия, занимала в жизни и творчестве М. Цветаевой особое место и как надвременной культурный источник, и как дар «в колыбель» от самых близких людей: Греция с античной культурой и мифологией — от отца, а также от своей первой любви, Владимира Нилендера, литературоведа и «переводчика Гераклита и гимнов Орфея» (4: 196) (здесь и далее цитаты из текстов М. И. Цветаевой приводятся по [Цветаева 1994], в круглых скобках указывается номер тома и страница); Германия (музыка, романтизм) — от матери. Из ответов на анкету 1926 г.: «*Любимые книги в мире, те, с которыми сожгут: “Нибелунги”, “Илиада”, “Слово о полку Игореве”. Любимые страны — древняя Греция и Германия*» (4: 622).

Цель

Цель представленного исследования — на основе семантико-ассоциативного анализа лексем, входящих в СП «Греция», определить, с какими ключевыми СП в идиолекте М. Цветаевой оно связано и какие общеязыковые и собственно авторские смыслы эти лексем репрезентируют.

Обсуждение

СП «Греция» в идиолекте М. Цветаевой имеет следующую структуру. Его ядром (номинатом) выступает лексема *Греция*, центр образуют однокоренные слова *греческий, грек, а* также синоним *Эллада* и его однокоренные лексем. В периферию входят топонимы — названия городов (например, *Трезен, Дельфы*), древнего государства — *Спарта*, островов (*Делос, Наксос, Крит*), горы и полуострова *Афон*; названия предметов одежды (*феска, пеплум*), а также многочисленные античные антропонимы и теонимы: *Ариадна, Федра, Тезей, Афродита, Афина Паллада, Персефона, Фаэтон* и др., имена исторических деятелей (*Перикл, Агафокл, Александр Македонский* и др.), поэтов (*Гомер, Феогирид из Мегары* и др.), философов (*Платон, Ге-*

раклит, Эпикур, Диоген и др.). В их семантической структуре семы 'Греция', 'греческий' являются дифференциальными.

Лексемы семантического поля «Греция» в идиолекте М. Цветаевой реализуют разнообразные смыслы и ассоциации, в частности связанные с культурой Древней Греции, образами и мотивами античной (древнегреческой) литературы. Они неоднократно становились объектом исследования, в частности в работах М. Мейкина [Мейкин 1997], Р. Войтеховича [Войтехович 2008], О. М. Савельевой [Савельева 2015а; Савельева 2015б] и др. Можно отметить, что каждое древнегреческое прецедентное имя актуализирует важный для Цветаевой смысл: *Наксос* — место расставания и, в общем, жертва, т. к. на этом острове-скале Тесей уступает Ариадну богу Вакху; *Федра* — стихия страсти; *Ариадна* — непреодолимость судьбы, неизбежность расставания (в целом с парой *Тесей — Ариадна* в ряду других «разминувшихся» пар связана «тема невозможности соединения двух любящих, достойных друг друга...» [Савельева 2015а: 545]); *Елена* — способность внушать любовь; *Психея* — душа; *Сивилла* — поэт-пророк, *Орфей* — поэт, а *Орфей без лиры* (о Мандельштаме) — это поэт как автор прозы (5: 305) и т. д.

Обратимся к тому, что еще не становилось предметом лингвистического исследования, — тем смыслам и ассоциациям, которые в текстах Марины Цветаевой связаны с лексемами, образующими ядро и центр СП «Греция», — словам *Греция* (13 употреблений), *греческий* (33), *грек* (6), а также синониму *Эллада* (с однокоренными лексемами — 8 употреблений). Эти лексемы представляют прежде всего семантику, связанную с античной культурой (сочетания *греческие книги, греческий том, греческие мифы, мифология, греческий (язык), греческий хор, греческий философ, греческие герои, греческий царь* и др.).

Греция Марины Цветаевой — это, прежде всего, Древняя Греция — «вечная юность», как она ее называла. Из очерка «Открытие музея» (1933): «*Старики, старики, старики. Ордена, ордена, ордена. Ни лба без рытвин, ни груди без звезды. <...> Мнится, что сегодня вся старость России притекла сюда на поклон вечной юности Греции*» (5: 166).

Греция — это не столько топоним, сколько эпоха жизни человечества и культурный феномен: «*Ах, если бы здесь была голова Бонапарта! (Речь идет о слепках. — Л. Т.). Я давно бы схватила ее, притиснула бы к груди — но он родился куда позже Греции и Рима!*» («Отец и его музей») (5: 172).

«*Я, может быть, дикость скажу, — пишет Цветаева в дневнике 1919 г., — но для меня Германия — продолженная Греция, древняя, юная. Германцы унаследовали. И, не зная греческого, ни из чьих рук, ни из чьих уст, кроме германских, того нектара, той амброзии не приму*» (4: 545) — это о мифах Древней Греции, с которыми в детстве Цветаева познакомилась по немецкому изданию Штолля. Она просит в письме от 7 ноября 1926 г. Райнера Рильке (которого называла «германским» Орфеем) подарить ей греческую мифологию на немецком языке для работы над стихотворными пьесами на античные сюжеты (7: 73). *Греция, греки* у Цветаевой могут использоваться метонимически для обозначения греческой мифологии (из писем к Александру Бахраху 1923 г.): «*Сейчас лягу и буду читать Троянскую войну. Никого не могу читать, кроме греков*» (6: 589); «*Хотела читать Грецию, взяла Ваше письмо — и не смогла*» (6: 615).

Неразрывная связь Греции и Германии как культурных источников подчеркивается Цветаевой не однажды, например в очерке «Живое о живом» (1932) о Максе Волошине: «*Чем глубже я гляжусь в бездонный колодец памяти, тем резче встают мне навстречу два облика Макса: греческого мифа и германской сказки*» (4: 204). В таком мифологическом облике его человеческие черты растворяются, на первый план выходит «надвременность», «надмирность» Волошина. Далее в очерке, характеризуя его подвижность, автор пишет: «*Помню, как на скамейке перед калиткой — я сидела, он стоял — он, читая мне свой стих, кончающийся названием греческих островов, неожиданно: Наксос — прыжок, Делос — прыжок и Микэн — до неба прыжок!*» (4: 204).

Греческая античность была тем воздухом, которым дышали люди круга Цветаевой, многих из которых можно назвать эллинистами — людьми, испытавшими значительное влияние культу-

ры и языка Древней Греции. Эллинистом назвала М. Цветаева О. Мандельштама (5: 312, 313).

Сочетания *греческие мифы, греческая мифология, греческие герои*, древнегреческая антропонимика и топонимика встречаются в основном в текстах 1922–1924 г., когда Цветаева работала над драматическими поэмами на материале греческой мифологии и «прочитала довольно много популярной и специальной литературы об античности, штудировала отдельные переводы из Еврипида» [Войтехович 2008: 183].

Однако наибольшая концентрация слов СП «Греция», самый большой «букет» всего «греческого» связан с образом отца Марины Цветаевой — Ивана Владимировича Цветаева, историка, филолога, профессора Московского университета, создателя Музея изящных искусств. Описывая дом детства в поэме «Чародей» 1914 г., она восклицает:

*«Цвет Греции и слава Рима, —
Неисчислимы тома!
Здесь — сколько б солнца ни внесли мы —
Всегда зима.
Последним солнцем розовея,
Распахнутый лежит Платон...
Бюст Аполлона — план Музея —
И все — как сон»* (3: 13).

Однако следует заметить, что античные бюсты из дома детства «чаще всего упоминаются в ироническом контексте» [Войтехович 2008: 177] и далее в этой же поэме, и в очерке «Мой Пушкин» (1937 г.), где образуют антитезу «черный Пушкин / белые домашние боги».

Наиболее частотными являются сочетания *греческий язык и греческие книги*, реализующие смыслы 'образование', 'гуманитарная наука'. В очерке «Музей Александра III» (1933) о своем отце, сыне бедного сельского священника, а позже ученом с европейским именем и создателе Музея изящных искусств, М. Цветаева пишет: «*Но мечта о музее началась раньше... <...> ... может быть, еще и в глухих Талицах, Шуйского уезда, где он за лучиной изучал латынь и греческий*» (5: 155).

Греческие книги, греческий язык — приметы элитарного гуманитарного образования. С грече-

скими книгами связан и забавный эпизод провоза отцом через границу машинки для стрижки газона у Музея: «*“А что это у вас в ящике, господин профессор?” — “Греческие книги, дружок, греческие книги”*. — *“А! Господин преподает греческий?” — “В Московском университете, дружок, вот уже тридцать лет”*. — *“Должно быть, очень трудный язык!”* — *“Да нет, не очень, нужно только терпение, вот и все”*. — *“Я бы очень гордился собой, если б умел читать на греческом!”*

Не прошло и двух минут, как я преподал ему урок греческого языка, прямо тут, на границе. Славный человек! Короче говоря, мы расстались лучшими друзьями.

— *Да, а если б он все-таки попросил тебя открыть ящик?*

— *Я бы сказал, что для меня это полная неожиданность, что букинист все напутал... Но риску никакого не было: взгляни на меня — похож ли я на типа, который мог бы прятать в ящике что-нибудь другое, кроме греческих книг?»* (5: 173–174).

На пересечении семантических полей «Греция» и «отец» находятся также сочетания *греческий дворик и греческий пеплум*.

В очерке «Открытие музея» (1933) передана беседа И. В. Цветаева с царем Николаем II о «греческом дворике» — одном из красивейших залов музея с макетом Афинского Акрополя, портиками его храмов, слепками статуй Парфенона: «— *Папа, а что государь с тобой говорил?* — *“А скажите, профессор, что за красивая зала, где мы слушали молебн, такая светлая, просторная?”* — *“Греческий дворик, Ваше Величество”*. — *“А почему он, собственно, греческий, когда все здесь греческое?”* Ну, я начинаю объяснять, а государь дочерям: *“Марья! Настасья! Идите сюда и слушайте, что говорит профессор!”* Тут я ему: — *“Помилуйте, Ваше Величество, разве таким козам может быть интересно, что говорит старый профессор?..”*» (5: 169).

А домашний халат Ивана Владимировича одна из посетительниц назвала греческим пеплумом: «*В этот знаменательный день халат ваш похож на римскую тогу. Вот именно — тогу. Даже на греческий пеплум. <...> — Уверяю вас — настоящая тога мудреца!*» (5: 178).

Кроме семантического пространства античности, образования, элитарной культуры, лексемы СП «Греция» репрезентируют также следующие смыслы.

Смысл 'борьба за свободу': «Плачь, Юность! — Плачь, Любовь! — Плачь, Мир! / — Рыдай, Эллада!» (1: 435). Это строки из стихотворения 1918 г., обращенного к Байрону, национальному герою Греции, погибшему в Греческой войне за независимость против Османской империи в 20-х годах XIX в. В основном в связи с этой освободительной войной Греция, грек в текстах Цветаевой становятся символами непокорности и свободолюбия, борьбы за обретение независимости наряду с воинами Добровольческой армии и участниками Вандейского восстания:

*«Добровольцы единой Армии
Мы: дроздовец, вандеец, грек —
Доброй воли весна ударная
Возвращается каждый век!»* (3: 747)

Следующий важный смысл, связанный со словами семантического поля «Греция», — это 'христианство, православие' (репрезентируется сочетанием *вера греческая*, а также топонимом *Афон*, входящими соответственно и в СП «христианство, православие»):

*«Протрезвись, простой народ!
Стань, колокол, пулемет!
Пали в веру греческую!»* (3: 741)

Смыслы 'православная вера', 'монашество' связаны также с топонимом *Афон*. Цветаева была дружна с князем Дмитрием Шаховским, позже ставшим Архиепископом Иоанном Сан-Францисским, и писала о нем Анне Тесковой: «— Знаете ли Вы, что редактор *Благонамеренного*, *Шаховской* (22 года), на днях принимает послух на *Афоне*. (Послух — послушник — идет в монастырь.) Чистое сердце. Это лучше, чем редакторство...» (6: 349).

Ландшафт Греции, который так мечтала увидеть и не увидела М. Цветаева, связан с семантическим полем «творчество»: «Деньги — мой откуп от издателей, редакции, квартирных хозяек, ла-

вочников, меценатов — моя свобода и мой письменный стол. Деньги, кроме письменного стола, еще и ландшафт моих стихов, та Греция, которую я так хотела, когда писала *Тезея*, и та *Палестина*, которой я так захочу, когда буду писать *Саула*, — парходы и поезда, везущие во все страны, на все и за все моря!» (5: 286–287).

«Второй Грецией», где она могла почувствовать ландшафт и воздух первой, для М. Цветаевой стал Восточный Крым, который «подарил» ей Максимилиан Волошин, отождествлявший его с родиной амазонок. Он познакомил Марию с землей оживших мифов: они шли по берегу, куда северный ветер принес корабль Одиссея и где он встретился с тенью умершей матери; они плывали в грот, где был вход в Аид и куда Орфей спускался за Эвридикой: «...Коктебель (Восточный Крым, Киммерия, родина амазонок, вторая Греция)... <...> (Там, по преданию, в одной из скал, достигаемой только вплавь, — вход в Аид. Подплывала. Входила.)» (4: 151). В очерке «Живое о живом» М. Цветаева пишет: «Когда Макс, полдневными походами, рассказывал мне о земле, по которой мы идем, мне казалось, что рядом со мной идет — даже не Геродот, ибо Геродот рассказывал по слухам, шедший же рядом повествовал, как свой о своем» (4: 195).

С этнонимом *грек* в очерке «История одного посвящения» (1931) связан смысл 'доброта, щедрость'. Опровергая недобросовестные воспоминания о пребывании Осипа Мандельштама в Коктебеле (якобы Мандельштама морила голодом и жаждой злая хозяйка), Цветаева пишет: «И не старушка-еврейка, а цветущих лет грек — единственная во всем Коктебеле кофейня: барак "Бубны", расписанный приезжими художниками и поэтами... <...> А вот мой вариант... <...> Поздней осенью 1915 года Мандельштам выехал из Коктебеля в собственном пальто хозяина "Бубен", ибо по беспечности или иному чему заложил или потерял свое. И когда год спустя, в тех же "Бубнах" грек — поэту: "А помните, господин Мандельштам, когда вы уезжали, шел дождь и я вам предложил свое пальто", поэт — греку: "Вы можете быть счастливы, ваше пальто весь год служило поэту".

Не говоря уже о непрерывном шоколаде в кредит — шоколаде баснословном. Так одного из лучших русских поэтов любило одно из лучших мест на земле: от поэта Максимилиана Волошина до полуграмотного хозяина нищей кофейни» (4: 152, 153).

Выводы

Таким образом, лексемы семантического поля «Греция» в поэтических, прозаических, а также эпистолярных текстах М. Цветаевой являются точкой пересечения с другими значимыми семантическими полями и реализуют следующие смыслы: ‘культура’, ‘образование’, ‘творчество’, ‘свободолюбие’, ‘православная вера’, ‘доброта, щедрость’; они в основном связаны с близкими людьми поэта: отцом, Иваном Владимировичем Цветаевым, Максимилианом Волошиным, Райнером Рильке. В Греции, и в первую очередь Древней Греции, для М. Цветаевой воплощен образ созвучной ей эпохи, родной по духу страны, в которой ей не пришлось разочароваться (в отличие от Германии), поскольку древняя и вечно юная Греция была вне досягаемости, а с современной ей встретиться не пришлось. В духе и культуре Греции, как и Германии, для Цветаевой воплотилось то, что Ирина Шевеленко определила как «стройность и законченность “вневременного облика мира”» [Шевеленко 2002: 94] — и это для поэта всегда противостояло так называемой истории.

ИСТОЧНИК

Цветаева 1994 — Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобрышева 2012 — Бобрышева И.А. Связь семантических полей «Пустота» и «Творчество» в идиолекте М.И. Цветаевой. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. 2012, (3): 69–74.
- Войтехович 2008 — Войтехович Р. *Марина Цветаева и античность*. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. 464 с.
- Мейкин 1997 — Мейкин М. *Марина Цветаева: поэтика усвоения*. Перев. с англ. С. Зенкевича. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1997. 311 с.
- Новиков 1997 — Новиков Л.А. Семантическое поле. В кн.: *Русский язык: Энциклопедия*. Ю.Н. Караулов (гл. ред.). М., 1997. С. 458–459.

Савельева 2015a — Савельева О.М. Миф о Тесее и Ариадне в поэтической интерпретации М. Цветаевой. В кн.: *Музы у зеркала. Античные мотивы в русской литературе*. А.А. Тахо-Годи (отв. ред.). М.: Новый хронограф, 2015. С. 541–555.

Савельева 2015b — Савельева О.М. Реминисценция сюжета о Федре и Ипполите у М. Цветаевой. В кн.: *Музы у зеркала. Античные мотивы в русской литературе*. А.А. Тахо-Годи (отв. ред.). М.: Новый хронограф, 2015. С. 556–566.

Табаченко 2022 — Табаченко Л.В. Семантические поля и оппозиции как инструмент анализа поэтического текста (на примере стихотворения М. Цветаевой «Читатели газет»). В сб.: *Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Выпуск 7. Материалы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 года)*. СПб.: РОПРЯЛ, 2022. С. 599–603.

Черных 2001 — Черных Н.В. Семантическая емкость поэтического слова в идиолекте М. Цветаевой. В сб.: *Марина Цветаева: личные и творческие встречи, переводы ее сочинений. Восьмая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9–13 октября 2000): сборник докладов*. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. С. 303–306.

Шевеленко 2002 — Шевеленко И. *Литературный путь Цветаевой: Идеология — поэтика — идентичность автора в контексте эпохи*. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 464 с.

SOURCE

Цветаева 1994 — Tsvetaeva M. I. *Collected works: in 7 vols. Comp., prepared. text and comment. by A. Saakiantz i L. Mnukhin*. Moscow: Ellis Lak Publ., 1994.

REFERENCES

- Бобрышева 2012 — Bobrysheva I. A. The connection of semantic fields “Emptiness” and “Creativity” in the idiolect of M. I. Tsvetaeva. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2012, (3): 69–74. (In Russian)
- Войтехович 2008 — Voitekovich R. *Marina Tsvetaeva and Antiquity*. Moscow: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., 2008. 464 p. (In Russian)
- Мейкин 1997 — Makin M. *Marina Tsvetaeva: Poetics of Appropriation*. Transl. from English by S. Zenkevich. Moscow: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., 1997. 311 p. (In Russian)
- Новиков 1997 — Novikov L. A. Semanticheskoe pole. In: *Russkiy yazyk: Entsiklopediya*. Yu. N. Karaulov (ed.). Moscow, 1997. P. 458–459. (In Russian)
- Савельева 2015a — Savel'eva O. M. The Myth of Theseus and Ariadne in the poetic interpretation of M. Tsvetaeva. In: *Muzy u zerkala. Antichnye motivy v russkoi literature*. A. A. Tahoe-Godi (ed.). Moscow: Novyi khronograf Publ., 2015. P. 541–555. (In Russian)
- Савельева 2015b — Savel'eva O. M. Reminiscence of the plot about Fedra and Hippolyta by M. Tsvetaeva. In: *Muzy u zerkala. Antichnye motivy v russkoi literature*. A. A. Tahoe-Godi (ed.). Moscow: Novyi khronograf Publ., 2015. P. 556–566. (In Russian)

Табаченко 2022 — Tabachenko L. V. Semantic fields and oppositions as an instrument analysis of the poetic text (on the example of M. Tsvetaeva's poem "Newspaper Readers"). In: *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii. Vypusk 7. Materialy VII Kongressa ROPRIaL (g. Ekaterinburg, 6–9 oktiabria 2021 goda)*. St Petersburg: ROPRIaL Publ., 2022. P. 599–603. (In Russian)

Черных 2001 — Chernykh N. V. Semantic capacity of a poetic word in the idiolect M. Tsvetaeva. In: *Marina Tsvetaeva: lichnye*

i tvorcheskie vstrechi, perevody ee sochinenii. Vos'maia tsvetaevskaia mezhdunarodnaia nauchno-tematicheskaja konferentsiia (9–13 oktiabria 2000): sbornik dokladov. Moscow: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi Publ., 2001. P. 303–306. (In Russian)

Шевеленко 2002 — Shevelenko I. *Tsvetaeva's Literary Path: Ideology — Poetics — the Identity of the author in the Context of the Epoch*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. (In Russian)